

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ СЛОЯ ПОЖАРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В. НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ-КЕРМЕН

Много лет назад одному из авторов этой статьи довелось вместе с Е.А. Паршиной возобновить прерванные в конце 1930-ых годов раскопки одного из интереснейших памятников крымского средневековья городища Эски-Кермен. Елена Александровна завершила, начатое еще в 1928 г. экспедицией ГАИМКа исследование главной базилики городища. Публикация результатов этих раскопок стала весомым вкладом в изучение истории средневекового Крыма (Паршина 1988). Искренне поздравляем Елену Александровну с круглой датой.

Известняковое плато Эски-Кермен расположено в 6 километрах южнее с. Красный Мак (Бахчисарайский район), в юго-западной части Второй гряды Крымских гор. В последние десятилетия VI в., после вторжения тюрков во владения Византии в Крыму в 576 г., на плато Эски-Кермен византийские военные инженеры построили крепость для обитавших в ближайшей округе алан и готов (Айбабин 2008: 323-326). Со временем крепость превратилась в небольшой средневековый город с характерной для Византии планировкой. От главных ворот вела вырубленная в скале главная улица шириной до 4,8 м, которая в центральной части плато упиралась в базилику с поперечным притвором (нартексом), квадратным в плане основным залом, возведенную византийцами в центральной части плато одновременно с оборонительными сооружениями (Айбабин 1991: 45). Судя по сохранившимся на поверхности строительным остаткам, в поздний период заселенная в предшествующее время часть плато была плотно застроена. Почти всю территорию южной половины плато занимали прямоугольные кварталы, сооруженные по обе стороны главной и параллельной ей улиц. Между кварталами под прямым углом к главной улице были проложены более узкие проулки. Кварталы состояли из 1-4 усадеб. По расчетам Е. В. Веймарна средняя площадь усадеб составляла 75-150 кв. м. По его мнению, на городище в XII-XIII вв. было построено до 600 усадеб, в которых проживало от 2500 до 3000 человек (Веймарн 1982: 69-85). Археологические раскопки выявили в кварталах небольшие часовни (Веймарн 1982: 73-74, рис. 1; Паршина 1988: 38-39; Айбабин, Хайрединова 2011: 422-457). Такие часовни были общинными приходскими церквями, строившимися самой городской общиной (Якобсон 1950: 243-246).

В 2003-2008 гг. экспедиция Крымского отделения института востоковедения НАН Украины вела исследование жилого квартала, расположенного на главной улице напротив пещерного каземата V (рис. 1). На

территории квартала раскрыты руины пяти двухэтажных крытых черепичной крышей усадеб с двориком, огражденным каменным забором. Помещения первого этажа были хозяйственными. Нижняя часть помещений первого этажа вырублена в скале. Их стены сложены из камня на материковой скале и были оштукатурены глиной. Во многих помещениях первого этажа в скальном полу вырублены большие ямы, в которых стояли пифосы. В некоторых пифосах сохранились зерна ржи. В нескольких помещениях в скале высечены кормушки для домашних животных. Многочисленные кости домашних животных: коров, быков, овец, коз и других обнаружены в подвалах, вырубленных в скальном полу. На второй этаж можно было подняться по лестницам. В усадьбе I два помещения с подвалами, вероятно, являлись магазинами. Каменное основание лестницы на второй этаж этой усадьбы соорудили на улице. Вторые этажи усадеб, скорее всего, делали из дерева. В восточной части квартала раскопаны остатки часовни, которую возвели в IX в. после сноса некоторых построек усадьбы III (Айбабин 2010: 215-216, рис. 3-7; Айбабин, Хайрединова 2011: 422-457). Перед часовней распланировали небольшую площадь.

Все раскопанные на плато усадьбы и храмы погибли в результате пожара. Насыщенный золой и углями слой перекрывал все помещения и исследованные участки улиц. Над ним располагался мощный слой камней от рухнувших стен. В 1936 г. в подвале одного из помещений нашли скелеты женщины, мужчины и ребенка со следами сабельных ударов на черепах. На костях женщины лежала золотая монета никейского императора Феодора II Ласкариса (1254-1258 гг.) (Репников 1941: 279-278). В 2008 году при зачистке 2 поперечной улицы в слое пожара найден скелет человека, лежавшего лицом вниз со стрелой в позвоночнике. В слое разрушения также встречены херсоно-византийские бронзовые монеты XIII в. с монограммой «ро».

Из слоя пожара извлекли многочисленные обломки черепицы от обвалившейся крыши, фрагменты плоскодонных двуручных амфор классов 45 (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 73-77), 47 (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 78), 48 (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 78, 79) и 52 (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 83-88) по ХК-95 и трехручных кувшинов класса 51 по ХК-95 (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 82-83), характерных для слоев XIII-XIV вв. Херсонеса (Якобсон 1979: 113-114, рис. 69: 8, 9). Встречены фрагменты поливных белоглиняных кувшина XII-XIII вв. (Якобсон 1979: 117-118, рис. 72: 11, 12), равно как и фрагменты производившихся в последние десятилетия XII – первой половине

XIII вв. кубка и блюд группы Зевксиппа (Sanders 1989: 195-196; Papanikola-Bakirtzi 1999: 22).

Керамический комплекс и монеты позволяют датировать слои разрушения города второй половиной XIII в. Вероятно, город разрушили татары в конце этого столетия во время набега войск Ногая (Якобсон 1964: 100-101). Находка на городище высеченной из местного известняка модели крестовокупольного храма XIII–XIV вв. (Якобсон 1976: 30-33) свидетельствует о сохранении какой-то жизнедеятельности на плато и в XIV в.

В ходе раскопок 2003-2008 гг. в слое пожара найдены многочисленные изделия из железа и бронзы, дающие представление о быте и образе жизни жителей города. Особый интерес представляют орудия труда и предметы христианского культа. Публикуемый материал ценен также тем, что происходит из закрытых комплексов, надежно датированных второй половиной XIII в.

Серпы – самое распространенное ручное сельскохозяйственное орудие, жатвенный нож. Обычно он используется для уборки зерновых культур (жатва хлебов) и резки трав во время заготовки фуражных кормов для скота. Серпы не предназначались для жатвы под корень, ими срезали колосья без соломы. Жнецы, срезающие серпом колосья зерновых культур, изображены на византийских миниатюрах (рис. 3: 2) и на декоративной пластине из слоновой кости (рис. 2: 1). В византийских источниках орудие жатвы названо *дрэлавон* (Каждан 1952: 44; Pitarakis 2005: 248). Серпы высоко ценились, а особенно – в период жатвы. Согласно главе 22 византийского Земледельческого закона, за кражу серпа во время жатвы вор должен был заплатить за все дни с момента совершения кражи из расчета по двенадцать фолов в сутки (Липшиц, Медведев, Пиотровская 1984: 105, 156).

В раскопанном квартале обнаружено 10 целых серпов: один – в усадьбе I, в помещении 5 (рис. 2: 4), три – около нее, на перекрестке главной и поперечной улиц (рис. 2: 3, 6, 7; 3: 1), два – в усадьбе IV, в помещении 2 (рис. 2: 8, 9) и четыре – в усадьбе V, в помещении 6 (рис. 2: 2, 5, 10, 11; 3: 3-6; 4: 1a). Кроме того, на главной улице и в подвале 3 усадьбы I выявлено несколько небольших фрагментов лезвий серпов. Все серпы одинаковой конструкции. Они выкованы с длинным изогнутым лезвием, заостренным на завершении и с отогнутым наружу, прямоугольным в сечении узким черенком. Длина лезвия по прямой, от острия до места перехода в черенок – 27,5-33,0 см, ширина 2,5-3,0 см. На режущей части лезвия нескольких серпов видны мелкие зазубрины (рис. 2: 3a, 7a). Лезвие некоторых серпов не подвергалось насечке (рис. 2: 2, 6, 8). Лезвие одного из серпов из усадьбы V сильно изогнуто (рис. 2: 2) У двух серпов лезвие на завершении не только заострено, но еще и загнуто (рис. 2: 2, 4). По мнению Р.С. Минасяна, это важная конструктивная особенность, так как с ее помощью колосья формируются в пучок, а лишние растения отбрасываются в сторону. Исследователь считает, что серпы, не имеющие загнутого внутрь кончика, либо сработаны, либо обломаны (Минасян 1978: 82).

Заостренный конец лезвия одного из серпов из усадьбы V перекручен (рис. 2: 10, 10a). На черенках многих серпов сохранились следы деревянной рукояти. Длина черенков 9,7-10,7 см. Черенок вбивался в короткую деревянную рукоять. Для фиксации рукояти конец черенка загибали. С крючком на завершении рукояти изображен серп на одной из пластин из слоновой кости, предназначавшихся для облицовки шкатулки XI–XII вв. (рис. 2: 1a) (Heintz 2003: 148, kat. N71).

Серпы с отогнутой рукоятью появились в первых веках нашей эры у римлян (Минасян 1978: 82, группа VI). В Северном Причерноморье серпы подобной конструкции найдены на памятниках поздне-римского периода (Кругликова 1984: 242, табл. LV, 29). В Юго-Западном Крыму самым ранним серпом с отогнутой рукоятью можно считать находку в могильнике у с. Лучистое, в склепе 46а, в погребении конца VI – первой четверти VII вв. (Aibabin, Chajredinowa 1999: 137, Abb. 142). Фрагменты серпов найдены в жилых домах и на поселениях средневекового времени Юго-Западного Крыма – близ сел Гончарного и Передового (Якобсон 1970: 90, 115, рис. 51: 2; 74: 22). Серпы этого типа были широко распространены в Византии. На миниатюрах XI в. изображены крестьяне, которые жнут зерновые культуры инструментом именно такой формы (рис. 3: 2) (Kaplan 1992: pl. 8). Однотипные серпы часто находят при раскопках византийских памятников (Pitarakis 2005: 248-249, fig. 1; Everyday 2002: 126, kat. NN 123, 124). Такими же серпами пользовались жители Херсона (Белов 1959: 50-51, рис. 36; Голофаст 2008: 361, 367; Наследие 2011: 208, 576-577, kat. №№ 309, 310).

Виноградарские ножи найдены в усадьбе I, в помещениях 3 (рис. 5: 1) и 5 (рис. 4: 3; 5: 2; 6: 2). Они выкованы с широким, изогнутым лезвием с трапециевидным пластинчатым выступом на спинке и с длинным черенком, загнутым на завершении (рис. 5: 1, 2; 6: 2). Лезвия ножей фрагментированы, поэтому их форма нами реконструирована (рис. 5: 2a). Сохранившаяся длина ножей – 18,0 см и 25,0 см; длина черенка 9,5 см; ширина лезвия 4,7 и 5,7 см; размеры выступа 3,3×4,2 см и 4,3×4,3 см. На черенках видны следы деревянной рукояти.

Виноградарские ножи такой формы использовали с эпохи античности вплоть до новейшего времени (Винокуров 2007: 91, рис. 39: 5). Подобные ножи изображены на античных надгробиях виноградарей из Херсонеса (Соломоник 1964: 98-101, №46; Соломоник 1973: 137-141, №143; Carter 2006: 54-55, fig. 54-55). Они найдены на Гераклейском полуострове, как в слоях античного периода (Стржелецкий 1961: 196, рис. 45; Винокуров 2007: 92, рис. 40: 4), так и средневекового времени (Яшаева 1999: 356, рис. 8: 5). На миниатюре начала XI в. одной из рукописей парижской национальной библиотеки виноградари обрезают лозу ножами с изогнутым лезвием с выступом на спинке (рис. 5: 4a, 5a) (Kaplan 1992: pl. 16).

Садово-виноградарские ножи найдены в усадьбе I, в помещении 4 (рис. 4: 4; 6: 3; 7: 2) и в усадьбе V,

в помещении 6 (рис. 4: 2; 7: 1; 6: 1). Они выкованы с длинным, изогнутым лезвием (длина 20,5 и 26,5 см; ширина 3,7 и 5,5 см) и с усечено-конической втулкой (длина 10,5 и 12,0 см; диаметр 4,0 и 5,0 см), внутри которой сохранились следы от деревянной рукояти. Втулка одного ножа сплошная (рис. 7: 1), тогда как второго – полуоткрытая (рис. 7: 2). Деревянная рукоять закреплялась внутри втулки гвоздем из прямоугольного стержня с небольшой круглой шляпкой (рис. 7: 2). Судя по изображениям на византийских миниатюрах XI в., деревянные рукояти были такой же длины, как и сам нож (рис. 7: 3а, 4а).

Ножи такой формы известны с эпохи античности (Кругликова 1975: 178-180, рис. 87; 88). Скорее всего, эти ножи были многофункциональны и использовались для обрезки и винограда, и садовых деревьев. На нескольких византийских миниатюрах XI в. ножом с длинным изогнутым лезвием и длинной рукоятью делают обрезку виноградной лозы и подрезают деревья (рис. 5: 3; 7: 3, 4) (Kaplan 1992: pl. 14; Геопоники 2006: 366). Различаются они только длиной – нож виноградаря (рис. 7: 3) немного короче инструмента садовода (рис. 7: 4). На иллюстрации хорошо видно, что ножи были втульчатými. Такие же ножи выявлены в ходе археологических раскопок на византийских памятниках (Everyday... 2002: 124-125, kat. NN120, 121).

В византийских письменных источниках для обозначения виноградарских и садовых ножей использован один термин – *κλαδευτήριον* (Kaplan 1992: 52, note 240; Pitarakis 2005: 249). В Геопониках – византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. – указано, в каких случаях нужно использовать садовый нож, и приведено несколько рекомендаций по обращению с ним. В книге V, посвященной выращиванию винограда, говорится о том, что «Ножи для обрезки должны быть очень острыми и хорошо резать» (Геопоники 2006: 133, V.23.5). Для того, чтобы на лозе не заводились вредители и она не погибла от мороза, садовые ножи рекомендовалось смазывать оливковым маслом, в котором были сварены водившиеся на розах гусеницы (Геопоники 2006: 136, V.30.2). С этой же целью автор Геопоник советовал: «смажь садовые ножи козьим жиром или кровью лягушки, смажь оселок золой с оливковым маслом и потом уже точи ножи» (Геопоники 2006: 136, V.30.3). Для лечения бесплодных виноградных лоз следовало наколоть «ствол у основания садовым кривым ножом...» (Геопоники 2006: 138, V.35.1) или «...расцарапаем ножом ствол лозы...» (Геопоники 2006: 139, V.38.1). Чтобы гусеницы не причиняли вреда лозе, нужно было смазать «ножи натертым чесноком» (Геопоники 2006: 144, V.48.6). В книге X, рассказывающей об уходе за садовыми деревьями, фигурирует все тот же инструмент – садовый нож. «Привой нужно срезать острым садовым ножом с хороших деревьев...» (Геопоники 2006: 234, X.75.7); «Сразу же после сбора плодов нужно обрезать плодовые деревья большие и малые, снимая очень острыми садовыми ножами все гнилое и все лишнее» (Геопоники 2006: 238, X.78.1). Чтобы птицы не приближались к деревьям, автор Геопоник сове-

тует: «смажь чесноком садовый нож, которым производишь обрезку...» (Геопоники 2006: 238, X.80).

Орудия труда были защищены византийским Земледельческим законом от воровства. Так, статья 22 закона гласит: «Если земледелец украдет во время вскапывания лопату или мотыгу и со временем будет опознан, то отдаст за это в сутки по двенадцать фолов; подобным же образом должен поступить и укравший в горячую пору садовый нож, или в пору жатвы серп, или в пору рубки леса топор» (Липшиц, Медведев, Пиотровская 1984: 105). Следует отметить, что садовые ножи ценились наравне с лопатой, мотыгой, серпом и топором.

Скребницы найдены в усадьбе I, в подвале помещения 3 (рис. 8: 2; 9: 2) и на прилегавшем к ней участке поперечной улице (рис. 8: 1; 9: 1), а также в ходе работ экспедиции Н.И. Репникова в 1937 г. (рис. 8: 3). Все они сделаны из железной прямоугольной пластины (размеры 3,0×22,2 см и 5,8×21,0 см) с мелкими зубцами по нижнему краю. На лицевой стороне одной из скребниц прикреплена дополнительная узкая пластина с загнутыми краями (рис. 8: 1; 9: 1). К верхней стороне скребниц приварен изогнутый почти под прямым углом черенок (длина 6,0 см и 7,0 см) из прямоугольного в сечении, заостренного на завершении стержня. Черенок вбивался в деревянную рукоять. На некоторых аналогичных инструментах из Херсона сохранились костяные рукояти (Белов 1938: 290; Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009: 221).

Подобные инструменты обнаружены в Херсоне, в усадьбах XIII в. (Белов 1941: 217, рис. 23: 1; Белов, Якобсон 1953: 150, рис. 40: в; Белов 1959: 49, рис. 32; Золотарев, Коробков, Ушаков 1998: 188-189, рис. 6; 7; Голофаст 2008: 354-355, 367; Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009: 221-222, 266, рис. 27), в Древней Руси, на городищах IX–XIII вв. (Кирпичников, Медведев 1985: 319, 362, табл. 148: 7-9) и в Болгарии, на памятниках XI–XII вв. (Borisov 1989: 128, fig. 154: a-b). По поводу их назначения существуют разные точки зрения. Инструменты, найденные в Херсоне, определяют как зубатки – орудия строительного дела (Белов 1941а: 237) для обработки каменных поверхностей (Голофаст 2008: 354-355), или для нанесения нижнего «чернового» слоя при оштукатуривании стен (Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009: 221-222, прим. 55). Однако у строительных инструментов, обычно использующихся для выполнения перечисленных операций, рукоять сделана в одной плоскости с рабочей частью, а не под углом к ней. Кроме того, зубцы публикуемых инструментов настолько малы и тонки, что при первых же ударах по камню, даже по достаточно легко поддающемуся обработке известняку, они бы сломались. На наш взгляд, более убедительна атрибуция такого типа инструментов как скребницы – жесткой щетки для чистки лошадей (Кирпичников, Медведев 1985: 319; Borisov 1989: 128). Жители Эски-Кермена разводили лошадей. По наблюдениям О.П. Журавлева, исследовавшего остеологический материал из раскопок 2004-2005 гг. на городище Эски-Кермен, это были полутонконогие лошади, которые использовались и как верховые, и как упряжные, и как тягловые животные.

Щетка для чесания шерсти с железными частями длинными зубьями, вбитыми в два ряда в деревянную планку, обтянутую железной пластиной, найдена на главной улице, около усадьбы I (рис. 8: 4-7). Щетка разломана на три части. Ее высота – 11,0 см.

Щетки для чесания шерсти такого же типа были широко распространены в Юго-Западном Крыму в XIII в. Они найдены на поселении близ с. Передового (Якобсон 1970: 90, рис. 51: 1) и многочисленны в усадьбах Херсона этого времени (Белов 1941: 253, 256, рис. 90; Белов 1941а: 236-237, рис. 5; Белов, Якобсон 1953: 150; Золотарев, Коробков, Ушаков 1998: 188-189, рис. 6; 7; Голофаст, Рыжов 2003: 213, 252, рис. 18: 1, 2; Голофаст 2008: 357-358, 367; Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009: 216, 262, рис. 20). Находки щеток для чесания шерсти и многочисленных керамических и каменных пряслиц – грузиков для веретен (Айбабин, Хайрединова 2011: 451, рис. 19: 3, 4), свидетельствуют о производстве шерстяных пряжи и нитей, а вместе с тем и о ткацком деле, для которого выделка пряжи была необходимой подготовительной стадией. Прядение было широко распространенной отраслью хозяйственной деятельности, им занимались почти в каждой семье. Известно, что еще с эпохи античности в Северном Причерноморье отдавали предпочтение шерстяным тканям. Сырью для их изготовления было достаточно, поскольку овец разводили повсеместно (Герцигер 1973: 87). По подсчетам О.П. Журавлева, среди домашних животных, разводимых жителями Эски-Кермена в XIII в., преобладали овцы и козы.

Колокольчики для скота обнаружены в усадьбе I, в помещении 3 (рис. 10: 2) и в усадьбе V, в помещении 6 (рис. 10: 3). Колокольчик из усадьбы I отлит из бронзы с усечено-коническим туловом, украшенным врезной линией, и пластинчатой петелькой для подвешивания. Его высота – 3,8 см, диаметр основания – 3,7 см. Колокольчик из усадьбы V сделан из согнутой пополам железной пластины. Его высота – 9,2 см; ширина – 7,0 см. В месте сгиба прорезано два отверстия, в которые вставлено кольцо диаметром 3,8 см для подвешивания из прямоугольного в сечении стержня с заходящими друг за друга концами. Внутри колокольчика к кольцу прикреплена железная бита из прямоугольного в сечении стержня.

Бронзовые колокольчики для скота – распространенная находка на византийских памятниках средневекового времени (Russel 1982: fig. 4: 47; Everyday... 2002: 132, kat. NN139; Byzanz 2010: 354, kat. NN779,780). Они известны и в Херсоне, в усадьбах XIII в. (Белов 1941: 250, рис. 86; Белов, Стржелецкий 1953: 94, рис. 59). Железные колокольчики, подобные эскикерменскому, бытовали в Византии с эпохи раннего средневековья (Everyday... 2002: 132-133, kat. NN138, 140-142). Похожий колокольчик найден в Херсоне, в торговой лавке комплекса 3 XIII в. одного из жилых кварталов в Южном районе города (Рабинович, Седикова, Хеннеберг 2009: 222, 266, рис. 28). Такие же железные колокольчики – ботала, использовали в Древней Руси (Чернецов, Куза, Кирьянова 1985: 240, табл. 88, 29).

Бронзовые колокольчики, скорее всего, предназначались для небольших животных – коз или овец, тогда как железные – для крупного рогатого скота. На византийских миниатюрах конца XI и XII вв. есть изображения тягловых животных, скорее всего, волов, на шеях которых висят укрепленные на ремешке крупные колокольчики (рис. 10: 1, 1а) (История... 1967: 245; Kaplan 1992: pl. 13). Согласно главе 30 византийского Земледельческого закона, лицо, обрезавшее колокольчик у вола или овцы, рассматривается как вор и подлежит наказанию сечением. Если же при этом скотина потеряется, то совершивший кражу колокольчика обязан ее вернуть (Липшиц, Медведев, Пиотровская 1984: 108, 160).

Лампады. В помещении 6 усадьбы V найдена бронзовая лампада (рис. 11; 12: 1-4). Полусферическая чаша лампады (диаметр верхнего края 8,0 см) сделана с невысоким кольцевым поддоном (диаметр 3,5 см) и тремя пластинчатыми фигурными петлями, в которые крепились цепи (рис. 11: 6). От цепей сохранилось несколько литых звеньев в виде круглого в сечении стержня с рельефными валиками в местах перехода к петлям (длина 3,7-4,1 см; рис. 11: 2, 7; 12: 1) и в форме креста с ровными, округлыми концами (длина 3,7 см; рис. 11: 3; 12: 2). Нижние звенья цепей были сделаны из круглого в сечении стержня с закрученными концами (рис. 12: 3), два – из бронзы (рис. 11: 1, 4, 8; 12: 3), одно – из железа (рис. 11: 5). Видимо цепь лампады ремонтировали, заменив поломанное бронзовое звено железным. Остатки железного звена сохранились в одной из петель чаши (рис. 11: 6). Возможно, одна из поломанных цепей была заменена другой – образованной восьмерковидными звеньями из круглой в сечении проволоки и найденной рядом с лампадой (рис. 11: 9). От лампады сохранились не все детали (в частности, отсутствует держак, к которому крепились цепи) и на нашей реконструкции представлена только ее нижняя часть (рис. 12: 4).

В усадьбе I, помещении 1 найден бронзовый шестилопастной держак от лампады или кадила, отлитый с петлей наверху и тремя ушками снизу, в каждое из которых вставлена цепь, образованная восьмерковидными звеньями (рис. 12: 5). Длина цепи – 11,3 см; размеры держака – 2,6×3,9 см.

В часовне, в заполнении ямы на полу у входа, обнаружена бронзовая цепь с петлей на завершении, состоящая из проволочных, восьмерковидных звеньев (рис. 12: 6). Ее длина 22,8 см. Такие цепи использовали в лампадах, кадилах или в лампадофорах.

Такие лампы широко представлены на византийских памятниках в Турции, Египте, Греции и Италии (Davidson 1952: Pl. 88, 1456-1459; I Byzantini 1982: 361, fig. 308; 310; The Malcov 1985: 88, 90, 91, kat. N114, 116, 117; Bénazeth 1992: 87, № E11909). Аналогичные целые лампы и их отдельные детали (звенья цепей, держак) часто встречаются в жилых усадьбах и часовнях Херсона, функционировавших в XII–XIII вв. (Белов 1941: 245, рис. 77; Белов, Якобсон 1953: 139, рис. 31а; Белов 1959: 55, 69, рис. 39; 54; Рыжов 1999: 171, 178,

рис. 3: 5; 12; Рыжов 2001: 308, рис. 12; Наследие 2011: 505-506, кат. №161-163).

Аналогичные лампы широко известны и среди древностей Киевской Руси XII–XIII вв. (Седова 1978: 123). В Поклязьмене, в Ярополче Залесском такая лампа найдена в засыпи кладбища жителей, погибших во время татаро-монгольской осады города. Это обстоятельство позволило М.В. Седовой предположить, что лампы могли использовать как кадила, которыми курили при отпевании погибших (Седова 1978: 122-123, рис. 35).

Индивидуальные предметы культа (рис. 13: 1-6; 14: 1-3, 6).

В развале камней около северной стены часовни обнаружена лицевая створка бронзового литого энколпиона, с прямыми, немного расширяющимися концами, с выступающими «слезками» на углах, с изображением Распятия, выполненным тонкими углубленными линиями (рис. 13: 5; 14: 6). Христос изображен с прямым торсом, прямыми руками, в колобии. Перекладина Крестного дерева, возгавие и подножие выполнены тонкими углубленными линиями. Под руками Христа углубленными линиями прорезана надпись: на левом конце створки – IC XC, на правом конце – НККА. В возгавии – инициал Х. По технике исполнения и иконографии изображений энколпион относится к группе так называемых сирийских (Корзухина, Пескова 2003: 13-14) или сиро-палестинских крестов (Залеская 1988: 93-95). Кресты с изображением Распятия на лицевой стороне выделены в отдельный тип (Залеская 1988: 94-95; Дончева-Петкова 1991: 52-54). Как правило, на их обратной стороне изображена Богородица – Оранта. Такие кресты найдены в Херсоне, в портовом квартале 2, в слое XIII в. (Византийский 1991: 164, кат. №172) и в помещениях XIII–XIV вв. (Zalasskaja 1984: 154, 156, fig. 4; Залеская 1988: 93), в Сербии (Марјановић-Вујовић 1988: 43-44, кат. №№ 36, 38), в Болгарии на памятниках X–XI вв. (Дончева-Петкова 1991: 52-54, табл. I). По форме наиболее близок публикуемому энколпиону из Преслава (Горянова 1998: 32-33, обр. 2). Фрагмент створки идентичного энколпиона найден в Румынии, в крепости Исакча, в слое XIII–XIV вв. вместе с анонимной монетой чеканки Золотой Орды (Мунку-Адамештеану, Полл 2010: 384-385, рис. 1: 9). Полагают, что энколпионы, производившиеся при монастырях и мартириях в Сирии и Палестине, развозили паломники во все концы христианского мира (Залеская 1988: 94).

В подвале помещения 3 усадьбы I найдена задняя створка бронзового равноконечного энколпиона (рис. 13: 2; 14: 1). Верхняя и нижняя ветви фрагментированы. Размеры: сохранившаяся высота – 3,5 см; ширина – 2,9 см. Такие небольшие энколпионы с прямыми ветвями известны в Турции, на византийских памятниках в слоях XII в. и в могилах XIII в. (Pitarakis 2006: 371, 372, 387, kat. NN586, 589, 640; Yaman 2012: 336, fig. 4).

Происходящий из помещения 3 усадьбы I пластинчатый крест отлит из бронзы со слегка расширяющимися концами и с петелькой для подвешивания (рис. 13: 1; 14: 3). На его лицевой стороне прорезано изобра-

жение святого или Богородицы (?) Оранты в рост. Изображение выполнено небрежно, лицо передано весьма схематично, руки – утрированы. На рукавах – косяя штриховка. Нижняя ветвь креста утрачена. Размеры: сохранившаяся высота 3,0 см; ширина 2,6 см. По технике исполнения изображения и по форме крест похож на так называемые «сирийские» кресты – энколпионы (Корзухина, Пескова 2003: 13-14). Видимо при изготовлении креста – тельника в качестве образца было взято одно из сирийских изделий. При этом мастер утрированно и схематически скопировал изображение.

В помещении 6 усадьбы II обнаружен фрагмент литого бронзового пластинчатого креста с ветвями в форме трилистника (рис. 13: 4). Размеры: 2,0×2,5 см. Аналогичный крест происходит из Херсона, из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича (Наследие 2011: 529, кат. №203).

К индивидуальным предметам культа также относятся бронзовые подвески с христианской символикой (рис. 13: 3, 6; 14: 2). Одна из подвесок, происходящая из помещения 3 усадьбы I, отлита в форме двурогой лунницы, с крестовидным выступом по центру (рис. 13: 3). Ее размеры: высота – 2,3 см; ширина – 2,4 см. На вершине лунницы сделана пластинчатая петелька для подвешивания. Лицевая сторона лунницы украшена врезными линиями и кружками с точкой в центре. Подвески – лунницы известны на византийских памятниках в слоях X–XII вв. (Davidson 1952: 261, Pl. 111/2117; Gill 1986: 268, pl. 419/619). Широкое распространение они получили в Древней Руси в X–XIII вв. (Седова 1981: 23-26). Среди древнерусских лунниц есть и экземпляры с крестовидным выступом по центру, аналогичные эскикерменской (Колчин, Макарова 1997: табл. 54: 21, 23, 24; 92: 4).

В усадьбе II, в хранилище 8 найдена ажурная литая бронзовая подвеска в виде круга с крестом в центре (рис. 13: 6). По внешнему краю подвески сделаны круглые выступы, имитирующие зернь, в верхней части – круглая петелька для подвешивания. Подвеска фрагментирована. Размеры: 1,7×1,9 см. Подобные подвески известны в Коринфе, в слоях XII–XIII вв. (Davidson 1952: 259, pl. 111, 2091-2092) и в Херсоне (Наследие 2011: 530, кат. №207).

Железные кресты. Два креста с ветвями в виде петли, из изогнутого сплошного прямоугольного в сечении стержня (длина 3,8 и 5,1 см), найдены на главной улице, в развале камней от стен усадьбы I (рис. 13: 7, 8; 14: 4). Нижняя часть стержня заострена и загнута. Скорее всего, эти кресты вбивали в деревянные части стены, либо прибавляли к двери. Аналогичные изделия выявлены на средневековых поселениях Юго-Западного Крыма – в районе Алушты, на Бакле и на плато Пампук-Кая (Якобсон 1970: 145, рис. 95: 6), в Херсоне, в северном районе, в квартале X – в усадьбах XIII в. (Рыжов 1999: 177, рис. 10: 11; Голофаст, Рыжов 2003: 214, рис. 18: 5), а также в Болгарии, на памятниках X–XIV вв. (Чангова 1972: 119, обр. 97: 1-3; Гатев 1985: 149, обр. 65: а). Подобные по форме и способу изготовления железные кресты, но имеющие петельку для под-

вешивания и, вероятно, носившиеся как нательные, известны на византийских памятниках второй половины XI в. и XII–XIII вв. в Турции (Böhlendorf-Arslan 2012: 365, Abb. 13, 19; Dell’Era 2012: 404–405, fig. 12: e-g) и в погребениях XI в. из Болгарии (Атанасов 2006: табл. LXIX: 291–291).

В развале камней над усадьбой 1 найден железный крест, сделанный из двух узких пластин (рис. 13: 15; 14: 5). Его высота – 7,3 см; ширина – 5,6 см. Нижняя часть креста заострена и загнута. Видимо этот крест тоже был вбит в какую-то деревянную конструкцию.

В усадьбе II, в засыпи подвала 5, обнаружен железный крест, сделанный из трех стержней с закрученными концами (рис. 13: 14). Нижняя ветвь креста загнута в виде петли. Высота креста – 4,1 см; ширина – 2,2 см. Скорее всего, крест использовали как декоративную накладку на деревянное изделие.

Детали книжных застежек найдены в развале камней на площади перед часовней (рис. 13: 11, 12), в костнице под абсидой часовни, среди костных остатков (рис. 13: 10), в засыпи подвала 4 усадьбы II (рис. 13: 13) и в помещении 6 усадьбы V (рис. 13: 9). Все они отлиты из бронзы в виде узкой, длинной заостренной пластины со сферическим выступом на завершении. Три детали длиной 3,5 и 3,8 см имеют одно круглое отверстие по центру пластины; на двух других – длиной 4,8 см, сделано по два отверстия.

Все найденные детали являются частью книжной застежки, которая прибивалась небольшими гвоздиками к деревянной обложке. Находки застежек свидетельствуют о наличии книг. Скорее всего, это были религиозные книги. Судя по находкам, их держали не только в церкви, но и в жилых домах.

Известно, что в Византии книги были очень дорогими (Чекалова 1989: 599). В агиографической лите-

ратуре довольно часто можно встретить указания на стоимость книг, переписывавшихся монахами и подвижниками. Так, например, пергаментный экземпляр Нового Завета стоил 3 номисмы (по тем же агиографическим источникам известно, что за эти деньги можно было купить осла или богатый женский пояс), а Ветхого Завета – 18 номисм; псалтири ценились по одной номисме (Рудаков 1997: 172).

Аналогичные детали книжных застежек известны в Коринфе, в слоях, относимых к X–XII вв. (Davidson 1952: 127–128, pl. 63: 852–857), на византийских памятниках второй половины XI в. в Турции (Böhlendorf-Arslan 2012: 359, Abb. 7: 6, 7); в Болгарии на памятниках XI–XIV вв. (Дончева-Петкова 1988: табл. IV: 10; Долмова, Илчева 1986: обр. 10: κ; Атанасов 1991: 30–31, 42, табл. II: 12, 13; VII: 12), в Северной Италии, с находками конца XI–XII вв. (Arthur 2012: 23–24; fig. 9). В Крыму они также найдены в Херсонесе, в усадьбах XIII в. (Белов 1959: 62, рис. 48; Рыжов 1999: 178, рис. 12; Рыжов 2001: 308, рис. 12) и на Мангупе, в базилике, в гробнице I из северной галереи, датированной М.А. Тихановой X в. (Тиханова 1953: 374–375, рис. 44г).

Публикуемые орудия труда позволяют говорить о важной роли зерноводства, виноградарства, садоводства и скотоводства в жизни населения городища.

Многочисленность находок христианского культа лишь в одном городском квартале свидетельствуют о глубоком проникновении христианства во все сферы быта жителей Эски-Кермена. Судя по хранящимся в архиве ИИМКа отчетам Н.И. Репникова, предметы христианского культа присутствовали и в других кварталах городища. Вне всякого сомнения, в X–XIII вв. жители Эски-Кермена отличались повышенной религиозностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И. 1991. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. *МАИЭТ II*, 43–51, 236–242.
- Айбабин А.И. 2008. О времени сооружения оборонительных стен городища Эски-Кермен. *Труды Государственного Эрмитажа XLII*. С-Петербург, 314–328.
- Айбибан А.И. 2010. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму. *МАИЭТ XVI*, 214–239.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. 2011. Поздне-средневековая часовня на плато Эски-Кермен. *МАИЭТ XVII*, 422–457.
- Атанасов Г. 1991. Христиански паметници от ранно-средневековната крепост до село Руйно, Дуловско. *Добруджа 8*, 28–50.
- Атанасов Г. 2006. *Християнският Дуросторум – Дръстър*. Варна.
- Белов Г.Д. 1938. *Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг.* Севастополь.
- Белов Г.Д. 1941. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. *Археологические памятники Боспора и Херсонеса. МИА 4*, 202–267.
- Белов Г.Д. 1941а. К изучению экономики и быта поздне-средневекового Херсонеса. *СА. (VII)*, 231–244.
- Белов Г.Д. 1959. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году. *ХСб V*, 13–72.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. 1953. Кварталы XV и XVI. (Раскопки 1937 г.). *Археологические памятники Юго-Западного Крыма. МИА 34*, 32–108.
- Белов Г.Д., Якобсон А.Л. 1953. Квартал XVII. (Раскопки 1940 г.). *Археологические памятники Юго-Западного Крыма. МИА 34*, 109–159.
- Веймарн Е.В. 1982. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища. В: Сюзюмов М.Я. (отв. ред.). *Византия и ее провинции*, 69–88.
- Винокуров Н.И. 2007. *Виноградарство и виноделие Античных государств Северного Причерноморья*. Симферополь – Керчь.
- Гатев П. 1985. *Средневековно селище и некропол от XII в. край с. Ковачево, Пазарджишки окръг*. Раскопки и проучвания. Книга XII. София.
- Геопоники. Византийская сельскохозяйственная библиотека X века. О растениях / Альберт Великий*. 2006. Рязань: Александрия.

- Герцигер Д.С. 1973. Античные ткани в собрании Эрмитажа. В: Горбунова К.С. (научн. ред.) *Памятники античного прикладного искусства*. Ленинград: Аврора, 71-100.
- Голофаст Л.А. 2008. Ремесла и промыслы Херсона в XIII в. (по находкам из слоя пожара). *МАИЭТ XIV*, 345-384.
- Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. 2003. Раскопки квартала Х в Северном районе Херсонеса. *МАИЭТ X*, 182-260.
- Горянова Сн. 1998. Нов кърест – энколпион от Велики Преслав. *Археологически Вести I*. София.
- Долмова М., Илчева В. 1986. Археологически проучвания на обект Цапевец – средновековна улица. *Годишник на музеите от Северна България. Книга XII*. Варна, 55-70.
- Дончева-Петкова Л., Попконстантинов К. 1988. За грамотността в средновековното селище при с. Одръци, Толбухинского Плаващи воденици в Крайдунавска Добруджа. *Добруджа 5*, 93-101.
- Дончева-Петкова Л. 1991. За някой типове кръсто-ве – энколпиони от Добруджа. *Добруджа 8*, 51-65.
- Залеская В.Н. 1988. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X–XII вв. В: В.Л. Афанасьев (отв. ред.). *Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв.* Ленинград: Искусство, 93-98.
- Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В. 1998. Кладовая дома в северо-восточном районе Херсонеса. *ХСб IX*, 182-194.
- История Византии в 3-х томах*. Т. 2. 1967. Москва: Наука.
- Каждан А.П. 1952. *Аграрные отношения в Византии XIII–XIV вв.* Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. 1985. Вооружение. В: Колчин Б.А. (отв. ред.). *Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР*. Москва: Наука, 298-363.
- Колчин Б.А., Макарова Т.И. (отв. ред.). 1997. *Древняя Русь. Быт и культура. Археология СССР*. Т. 16. Москва: Наука.
- Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. 2003. *Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты – реликварии XI–XIII вв.* С-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Кругликова И.Т. 1975. *Сельское хозяйство Боспора*. Москва: Наука.
- Кругликова И.Т. 1984. Сельское хозяйство и промыслы. В: Рыбаков Б.А. (гл. ред.) *Античные государства Северного Причерноморья*. Москва: Наука. 154-161.
- Липшиц Е.Э., Медведев И.П., Пиотровская Е.К. 1984. *Византийский земледельческий закон*. Ленинград: Наука.
- Марјановић-Вујовић Г. 1988. *Крстови от VI до XII века из збирке Народног музеја*. Београд.
- Минасян Р.С. 1978. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья. *АСГЭ 19*. Ленинград: Аврора, 74-85.
- Мунку-Адамештеану Г., Полл И. 2010. Кресты – энколпионы, найденные в Исакче, округ Тулча. В: Пескова А.А., Щеглова О.А., Мусин А.Е. (ред. сост.). *Славяно-русское ювелирное дело и его истоки*. С-Петербург: Издательство СПб ИИ РАН «Нестор – История», 381-395.
- Наследие Византийского Херсона*. 2011. Севастополь – Остин: ИКА Техас. ун-та.
- Паршина Е.А. 1988. Эски-Керменская базилика. В: Бибииков С.Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова Думка, 36-59.
- Репников Н.И. 1941. Городище Эски-Кермен. *Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936 гг.* Москва-Ленинград.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. 1995. *Амфоры из комплексов византийского Херсонеса*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета.
- Рудаков А.П. 1997. *Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии*. С-Петербург: Алетей.
- Рабинович А., Седикова Л.В., Хеннеберг Р. 2009. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в южном районе Херсонеса. *МАИЭТ XV*, 196-274.
- Рыжов С.Г. 1999. Средневековая усадьба XIII в. в северном районе Херсонеса (постоялый двор). *Древности 1997-1998*. Харьков, 168-181.
- Рыжов С.Г. 2001. Средневековые жилые кварталы X–XIII вв. в Северном районе Херсонеса. *МАИЭТ VIII*, 290-311.
- Седова М.В. 1978. *Ярополч Залесский*. Москва: Наука.
- Седова М.В. 1981. *Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.)*. Москва: Наука.
- Соломоник Э.И. 1964. *Новые эпитафические памятники Херсонеса*. Киев: Наукова Думка.
- Соломоник Э.И. 1973. *Новые эпитафические памятники Херсонеса*. Киев: Наукова Думка.
- Стржелецкий С.Ф. 1961. Клеры Херсонеса Таврического. *ХСб VI*.
- Тиханова М.А. 1953. Базилика. *Археологические памятники Юго-Западного Крыма. МИА 34*, 334-389.
- Чангова Й. 1972. *Средневековното селище над тракийския град Севтополис XI–XIV вв.* София.
- Чекалова А.А. 1989. Быт и нравы. В: Удальцова З.В., Литаврин Г.Г. (отв. ред.). *Культура Византии. Вторая половина VII–XII в.* Москва: Наука, 571-616.
- Чернецов А.В., Куза А.В., Кирьянова Н.А. 1985. Земледелие и промыслы. В: Колчин Б.А. (отв. ред.). *Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР*. Москва: Наука, 219-242.
- Чичуров И.С. (отв. ред.). 1991. *Византийский Херсон: каталог выставки*. Москва: Наука.
- Якобсон А.Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). *МИА 17*.
- Якобсон А.Л. 1964. *Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры*. Москва-Ленинград: Наука.
- Якобсон А.Л. 1970. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. *МИА 168*.
- Якобсон А.Л. 1976. Модель храма из раскопок Эски-Кермен в Крыму и проблема нового архитектурного стиля в Византии. *Зограф 7*. Београд, 30-33.

- Якобсон А.Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.
- Яшаева Т.Ю. 1999. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклеийском полуострове. *ХСб X*, 349-358.
- Aibabin A., Chajredinowa E. 1999. Das Gräberfeld von Lutshistoe. In: *Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden*. Heidelberg, 134-148.
- Arthur P. 2012. Mapping Byzantine Trade and Culture: An Introduction to the Artefacts from Salento, Southern Italy. In: *Byzantine Small Finds in Archeological Contexts. Byzas 15*. Istanbul, 17-26.
- Bauer H. 1982. *Reise in das goldene Byzanz*. Leipzig.
- Bénazeth D. 1992. *L'art du métal au début de l'ère chrétienne*. Paris.
- Böhlendorf-Arslan B. 2012. Das bewegliche Inventar einer mittelbyzantinischen Dorfes: Kleinfunde aus Boğazköy. In: *Byzantine Small Finds in Archeological Contexts. Byzas 15*. Istanbul, 351-368.
- Borisov B.D. 1989. *Djadovo, Vol. 1. Mediaeval Settlement and Necropolis (11th-12th Century)*. Tokyo: Tokai university press.
- Byzanz. Pracht und Alltag*. 2010. Bonn – München.
- Carter J.C. 2006. *The Gravestones of Chersonesos. Research and Conservation*. Istanbul.
- Davidson G.R. 1952. The minor objects. In: *Corinth XII*. Princeton.
- Dell'Era F. 2012. Small Finds from Zeytinli Blaçe – Birecik (Urfa). In: *Byzantine Small Finds in Archeological Contexts. Byzas 15*. Istanbul, 393-406.
- Gill M.V. 1986. The small Finds. In: *Excavations at Saraçhane in Istanbul. V.1*. Princeton.
- Heintz M.F. 2003. Work. The Art and Craft of Earning a living. In: Kalavrezou I. *Byzantine Women and Thei World. Yele*. New Haven, London, 139-160.
- I Byzantini in Italia*. 1982. Milano.
- Kaplan M. 1992. *Les hommes et la terre à Byzance du VI au XI siècle*. Paris: Publications de la Sorbonne.
- Papanikola-Bakirtzi D.(ed.). 1999. *Byzantine Glazed Ceramics. The Art of Sgraffito*. Athens.
- Papanikola-Bakirtzi D.(ed.). 2002. *Everyday Live in Byzantium*. Athens.
- Pitarakis B. 2005. Témoignage des objets métalliques dans le village médiéval (X–XIV siècle). In: Lefort J., Morrisson C., J.-P. Sodini. *Les villages dans l'Empire byzantine (IV-XV siècle)*. Paris, 247-265.
- Pitarakis B. 2006. *Les croix-reliquaires pectorales en bronze byzantines. Bibliothèque des Cahiers archéologiques 16*. Paris.
- Russel J. 1982. Byzantine *Instrumenta Domestica* from Anemurium: The Significance of Context. In: Hohlfelder R. L. (ed.). *City, Town, and Countryside in the Early Byzantine Era*. Boulder-New York, 133-154.
- Sanders G. 1989. Three Peloponnesian Churches and Their Importance for the Chronology of Late 13th and Early 14th Century Pottery in the Eastern Mediterranean. *Bulletin de correspondance hellénique. Suppl. XVIII. The Malcov collection*. 1985. Toronto, Buffalo, London.
- Yaman H. 2012. Small Finds for the Dating of a Tomb at Amorium. In: *Byzantine Small Finds in Archeological Contexts. Byzas 15*. Istanbul, 331-342.
- Zaleskaja V.N. 1984. Nouvelles découvertes de bronzes byzantins à Chersonèse. *APXEION ΠΟΝΤΟΥ*. 39, 149-168.

О.І. Айбабин , Е.А. Хайредінова

МЕТАЛЕВІ ВИРОБИ ІЗ ШАРУ ПОЖЕЖІ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XIII СТ. НА ГОРОДИЩІ ЕСКІ-КЕРМЕН

В ході розкопок 2003-2008 рр. у садибах кварталу 1, в шарі пожежі знайдені численні вироби з заліза і бронзи, що дають уявлення про побут і спосіб життя мешканців міста. Знаряддя праці дозволяють говорити про важливу роль зерноводства, виноградарства, садівництва і скотарства в життя населення городища. Численність знахідок християнського культу лише в одному міському кварталі свідчать про глибоке проникнення християнства в усі сфери побуту жителів Ескі-Кермена. Опублікований матеріал цінний також тим, що відбувається із закритих комплексів, надійно датованих другою половиною XIII в.

Ключові слова: городище Ескі-Кермен, серпи, садові ножі, виноградарські ножі, скребла, хрести, лампади.

A.I. Aibabin, E.A. Khairidinova

METAL WARES FROM THE LAYER OF FIRE OF THE SECOND HALF OF 13th CENTUARY ON THE ESKI-KERMEN SETTLEMENT

In 2003–2008 during the excavations in households of quarter 1, in a layer of fire were found numerous wares of iron and bronze, which give an idea of the everyday life and lifestyle of the populations of the settlement. The tools allow us to speak about important role of grain-growing, viticulture, horticulture and herding in life of the population. The large number of finds of Christian worship only in one city block shows a deep penetration of Christianity into all spheres of life of the inhabitants of Eski-Kermen. The published materials are valuable also because of their origin from complexes reliably dated to the second half of the 13th century.

Keywords: settlement Eski-Kermen, sickles, pruning shears, winegrowing knives, groomer, crosses, and lamps.

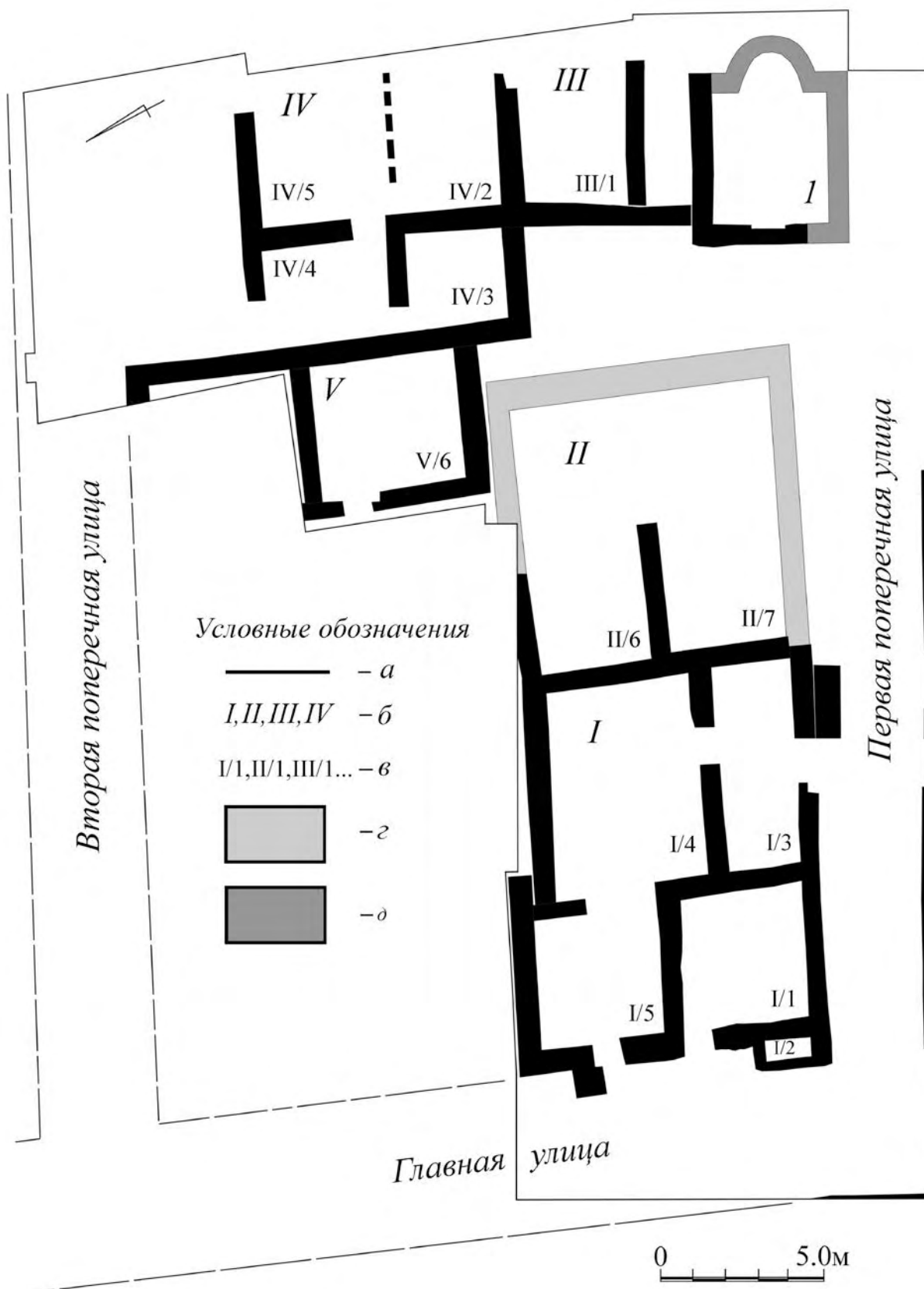

Рис. 1. Городище на плато Эски-Кермен.

План квартала 1. 1 – часовня; а – границы раскопанного в 2003-2008 гг. участка; б – номера усадеб; в – номера помещений в усадьбах; г – границы усадьбы II; д – разрушенные стены часовни.

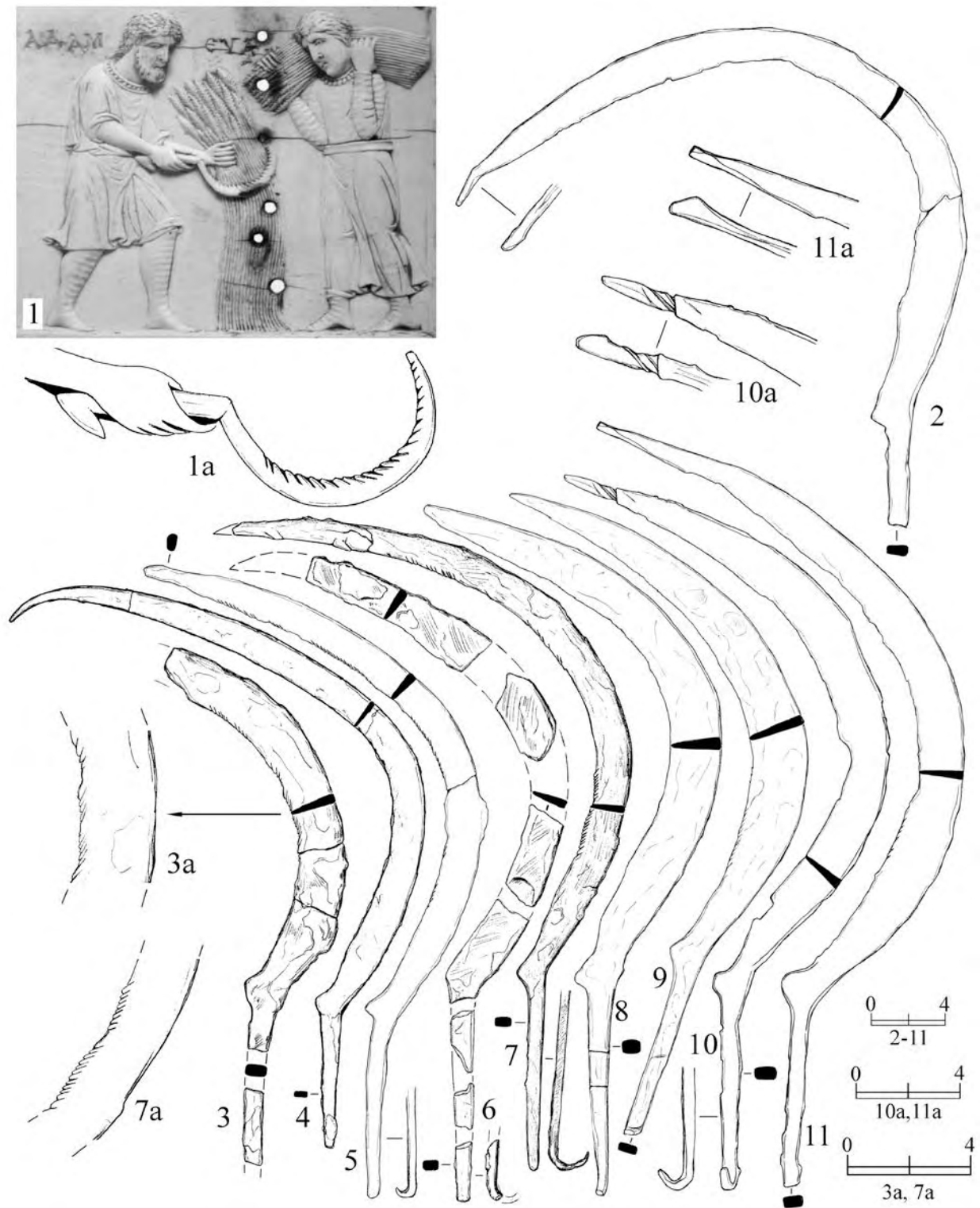

Рис. 2. Железные серпы.

1 – изображение серпа на декоративной пластине XI–XII вв. из слоновой кости (по Heintz 2003: 148, kat. N71); 1a – прорисовка Э.А. Хайрединовой). 2-11 – серпы, найденные в Эски-Кермене, в усадьбах квартала 1 (2, 5, 10, 11 – усадьба V, помещение 6; 3, 6, 7 – около усадьбы I, на пересечении главной и поперечной улиц; 4 – усадьба I, помещение 5; 8, 9 – усадьба IV, помещение 2).

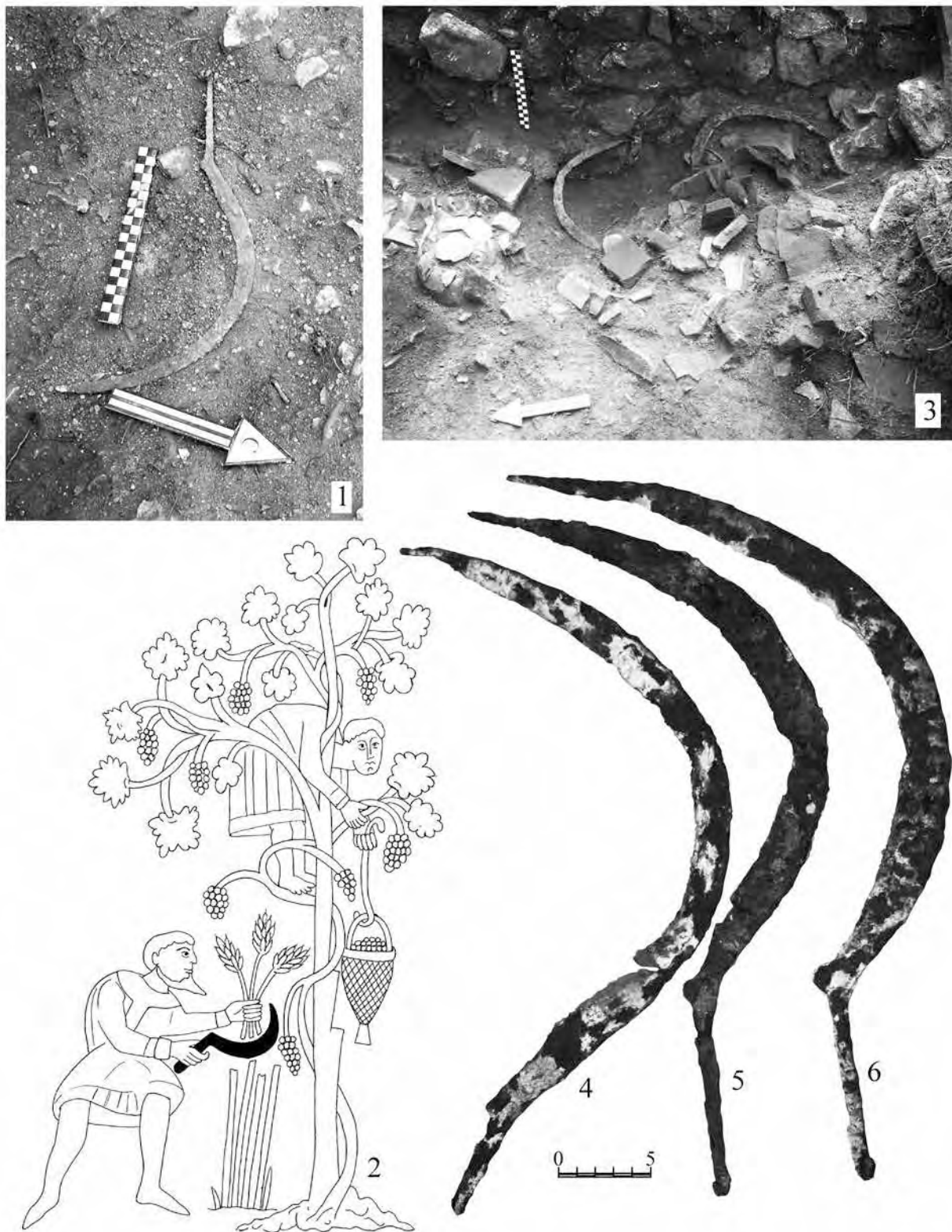

Рис. 3. Железные серпы.

1,3-6 – фото серпов из Эски-Кермена (1 – *in situ* в слое пожара на перекрестке главной и поперечной улиц; 3 – *in situ* среди обломков керамики и черепицы в помещении 6 усадьбы V; 4-6 – усадьба V, помещение 6); 2 – фрагмент миниатюры XI в., изображающий сбор урожая (прорисовка Э.А. Хайрединовой по Bauer 1982: 53, Abb. 28).

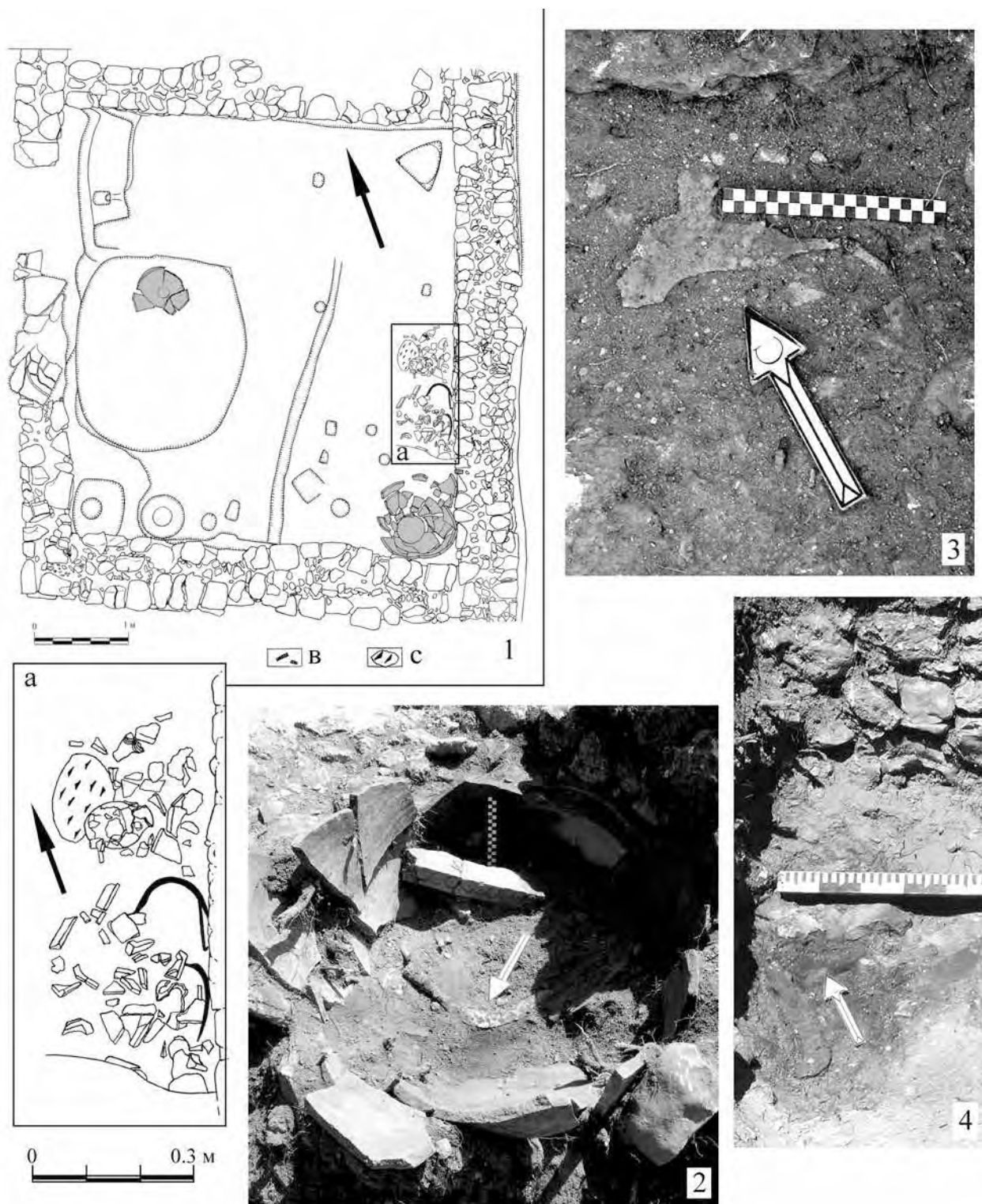

Рис. 4. Находки железных сельскохозяйственных орудий труда *in situ* в Эски-Кермене, в усадьбах квартала 1. 1 – план помещения 6 усадьбы V (а – серпы среди обломков керамики и черепицы; в – обломки керамики; с – угли); 2 – садовый нож среди обломков пифоса в помещении 6 усадьбы V; 3 – виноградарский нож в слое пожара в помещении 5 усадьбы I; 4 – садовый нож в слое пожара в помещении 4 усадьбы I.

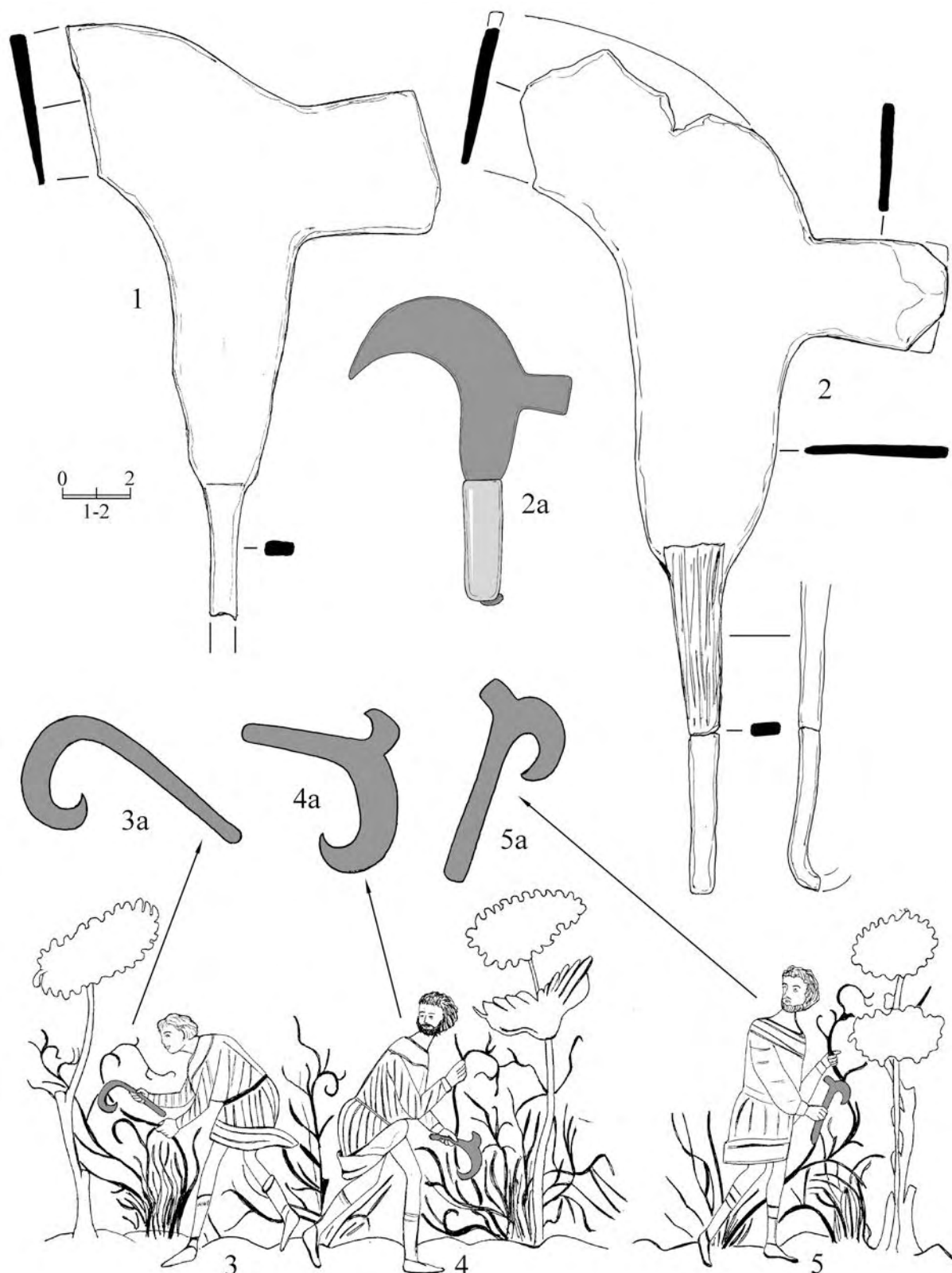

Рис. 5. Железные виноградарские черешковые ножи из усадьбы I (1-2) и прорисовки фигур виноградарей, обрезающих лозу (3-5) и виноградарских ножей (3а-5а) с миниатюры начала XI в. из рукописи парижской национальной библиотеки (прорисовка Э.А. Хайрединовой по Kaplan 1992: pl. 16).

Рис. 6. Железные виноградарский (2) и садово-виноградарские (1, 3) ножи. 1 – усадьба V, помещение 6; 2 – усадьба I, помещение 5; 3 – усадьба I, помещение 4.

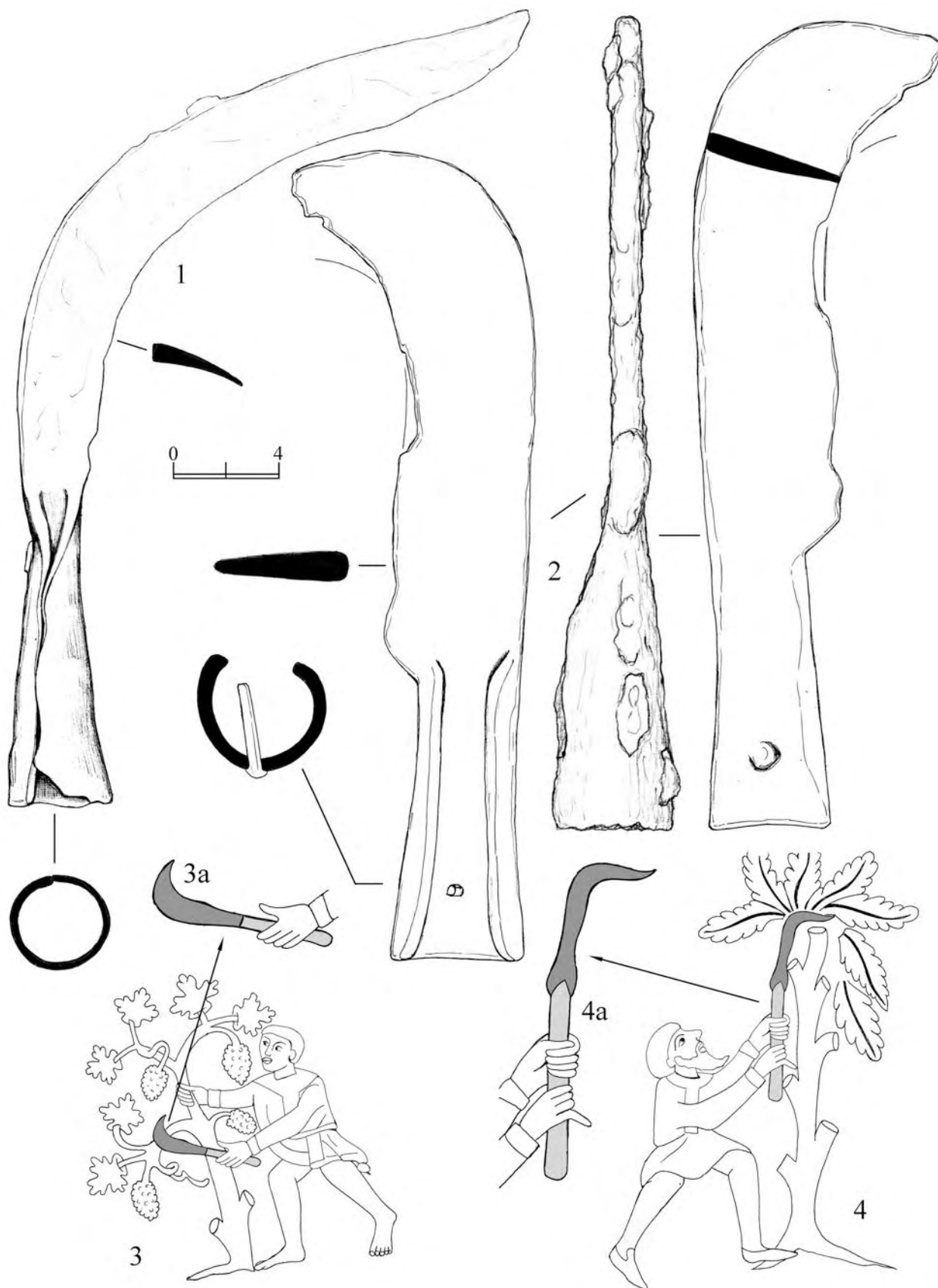

Рис. 7. Железные садово-виноградарские втульчатые ножи из усадеб I (2) и V (1) и прорисовки фигур виноградаря, обрезавшего лозу (3) и садовника, стригущего дерево (4), а также садово-виноградарских ножей (3а, 4а) с миниатюры XI в. (прорисовка Э.А. Хайрединовой по Геопоники 2006: 366).

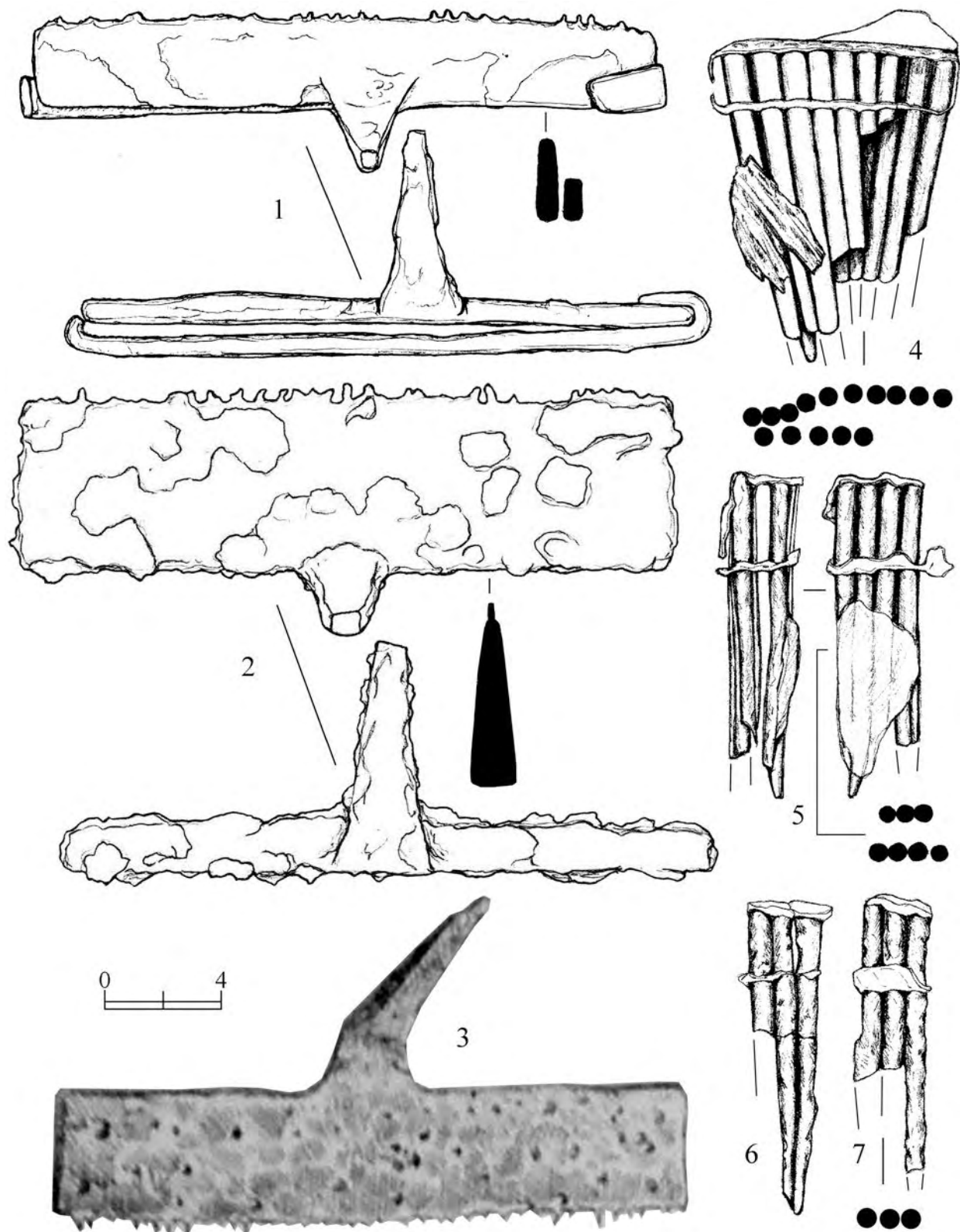

Рис. 8. Железные скребницы (1-3) и щетка для чесания шерсти (4-7).
 1,2 – усадьба I (1 – поперечная улица; 2 – подвал помещения 3); 3 – находка из раскопок Н.И. Репникова в 1937 г.; 4-7 – усадьба I, главная улица.

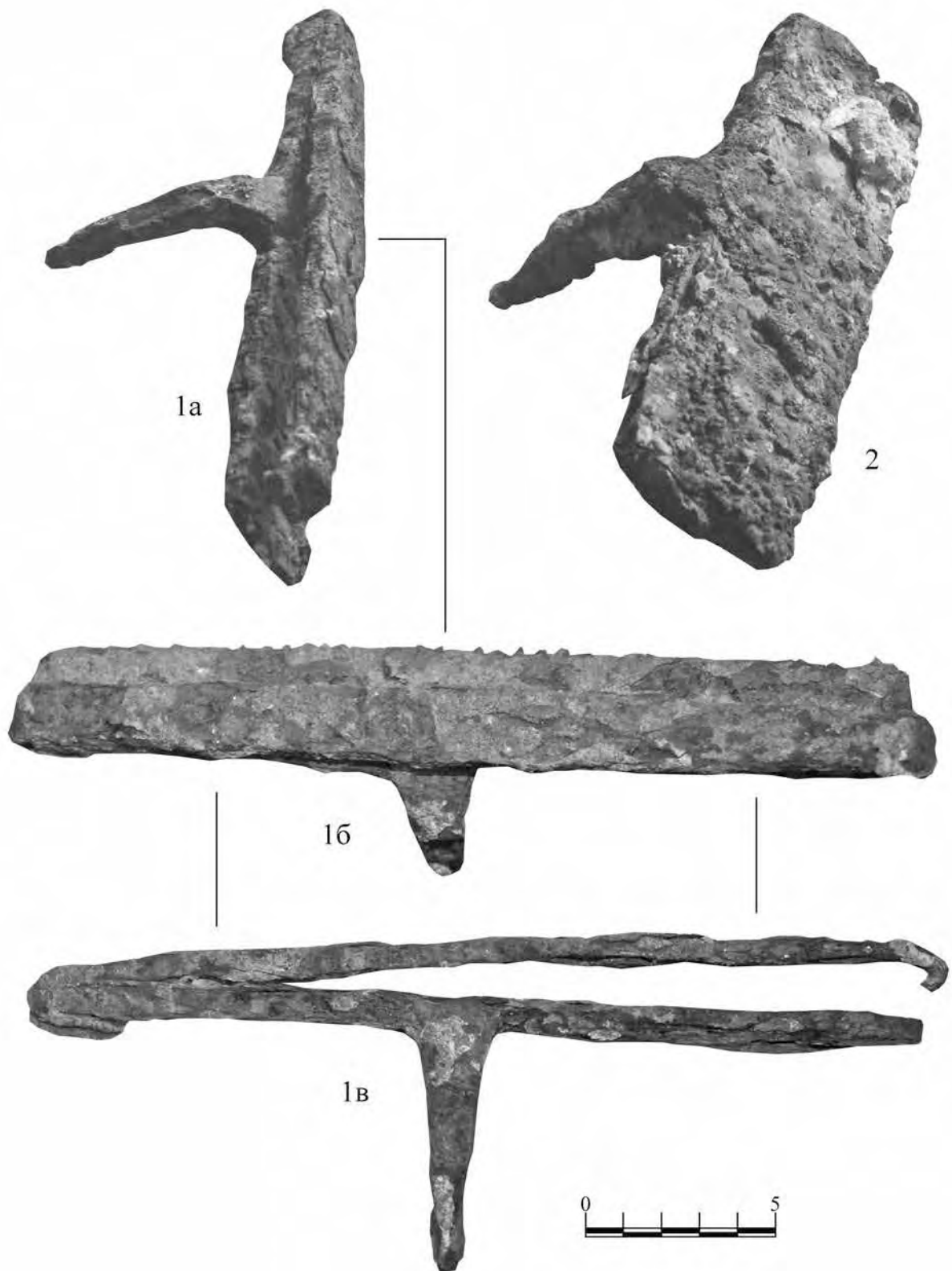

Рис. 9. Железные скребницы из усадьбы I.
1 – поперечная улица (а – вид сбоку; б – вид спереди; в – вид снизу); 2 – подвал помещения 3.

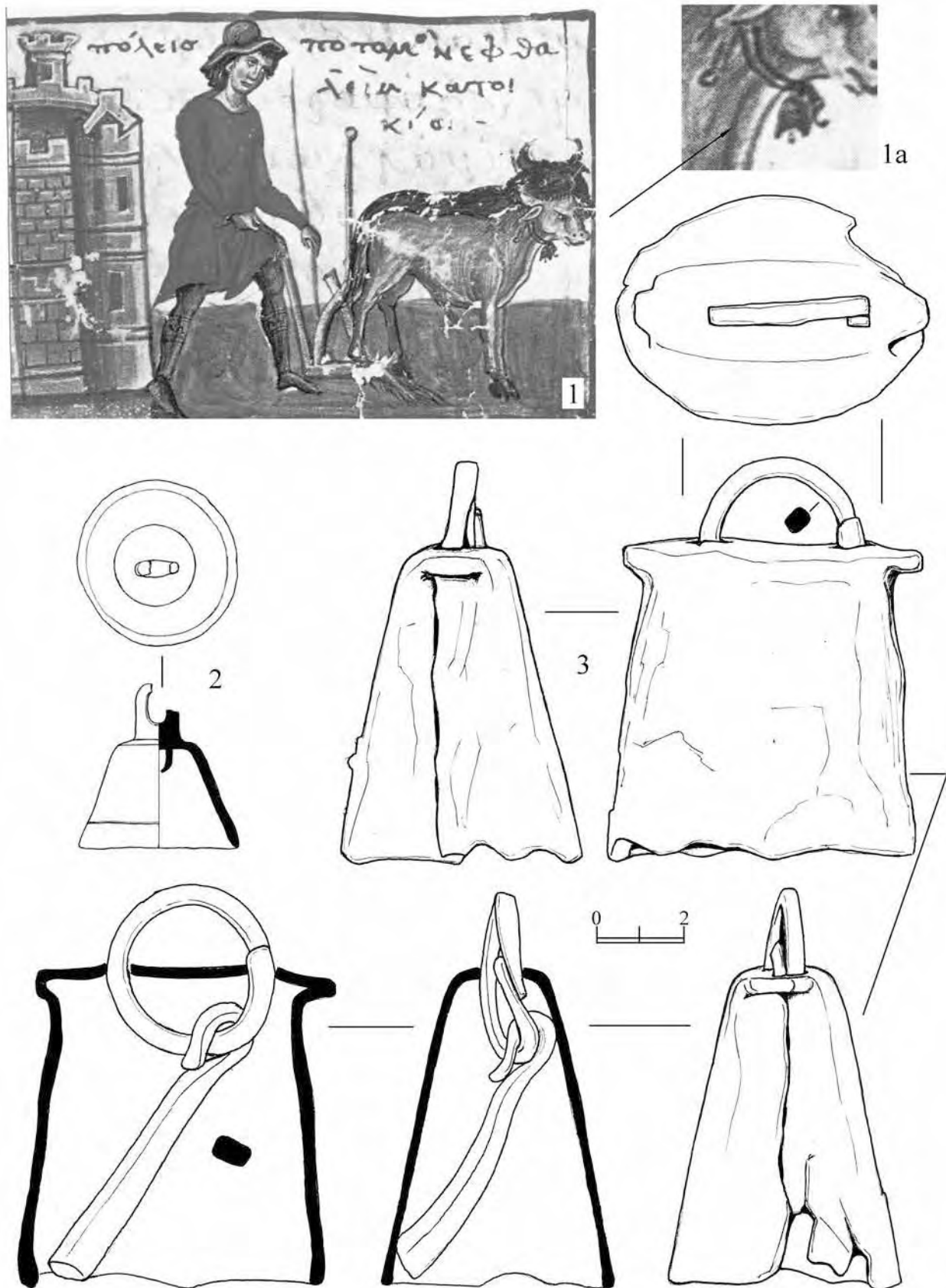

Рис. 10. Колокольчики для скота (2, 3) и византийская миниатюра XII в. с изображением тягловых животных с колокольчиками на шее.

1 – по Karlan 1992: pl. 13; 2 – усадьба I, в помещение 3; 3 – усадьба V, в помещение 6.

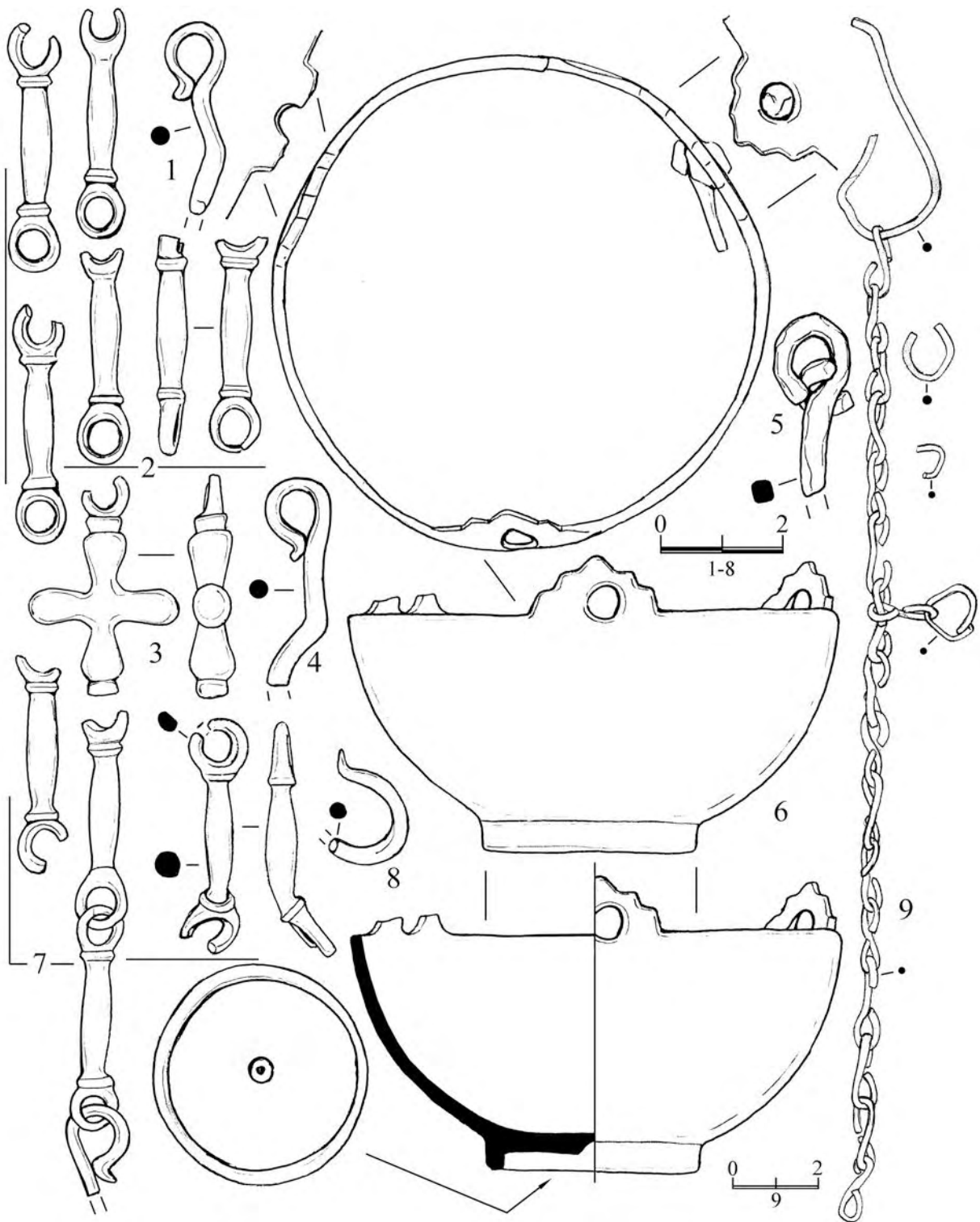

Рис. 11. Детали бронзовых лампад, найденные в помещении 6 усадьбы V.

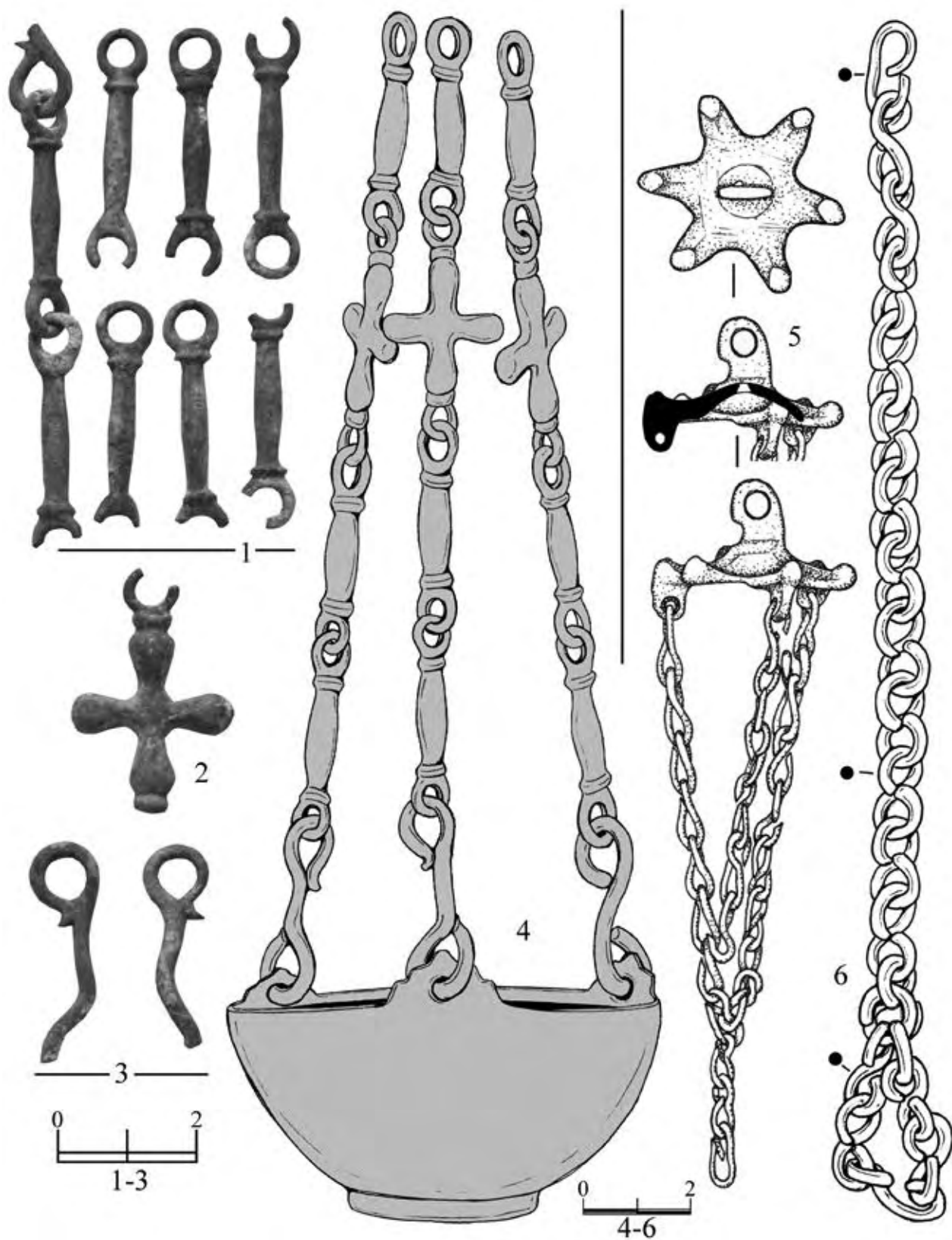

Рис. 12. Звенья цепи бронзовой лампы из усадьбы V (1-3) и реконструкция самой лампы (4); бронзовый держак с цепью от лампы или кадила из усадьбы I, помещения 1 (5) и фрагмент бронзовой цепи от лампы или кадила из часовни (6).

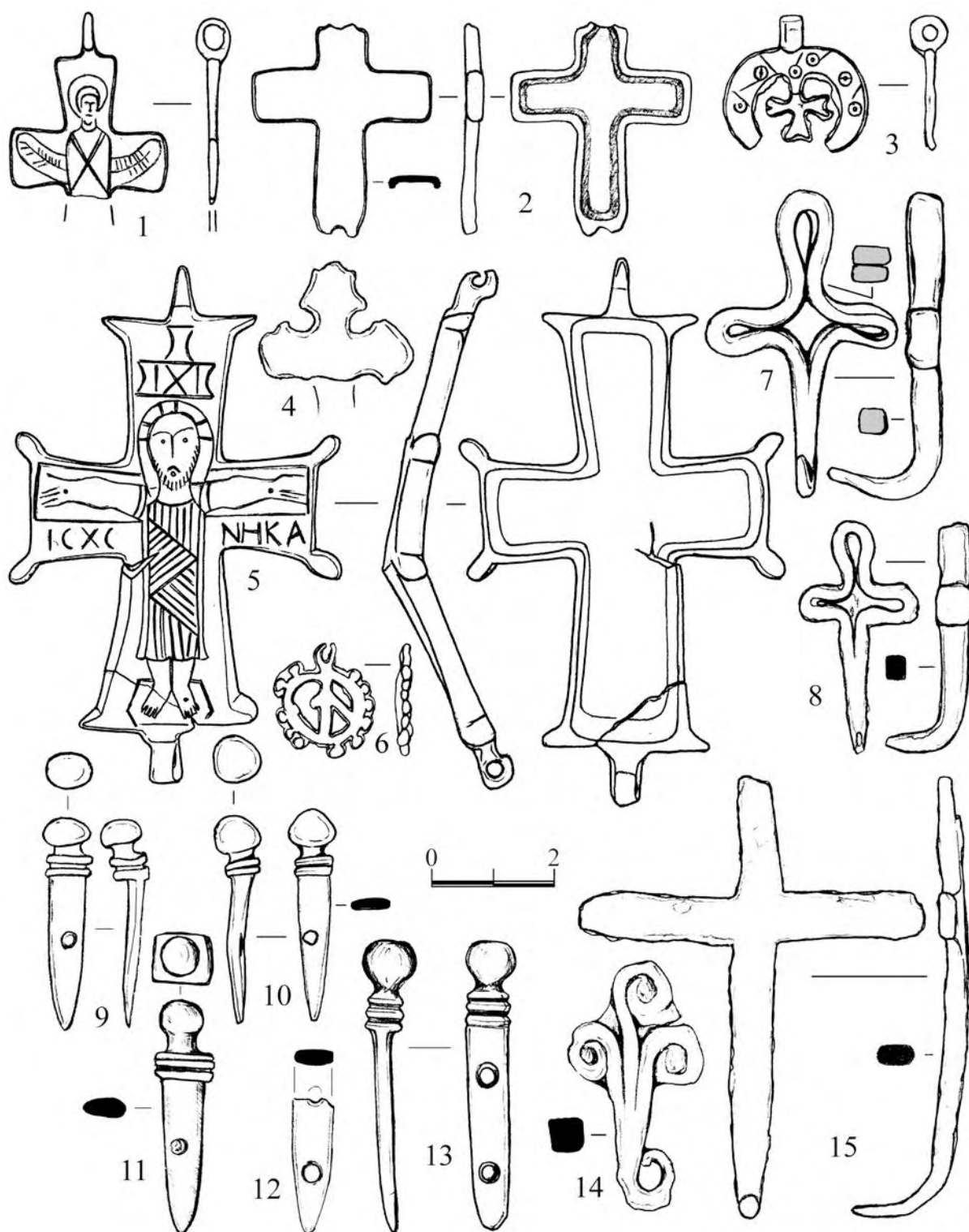

Рис. 13. Индивидуальные предметы культа (1-6), детали книжных застежек (9-13) и железные кресты (7, 8, 14, 15). 1-3, 7, 8, 15 – усадьба I (1, 3 – помещение 3; 2 – подвал помещения 3; 7, 8 – главная улица, развал камней от стен усадьбы; 15 – развал камней над усадьбой); 4, 6, 13, 14 – усадьба II (4 – помещение 6; 6 – хранилище 8; 13 – подвал 4; 14 – подвал 5); 5 – около северной стены часовни; 9 – усадьба V, помещение 6; 10 – часовня, костница под абсидой; 11, 12 – на площади перед часовней.

Рис. 14. Индивидуальные предметы культа (1-3, 6) и железные кресты (4, 5). 1-5 – усадьба I (1 – подвал помещения 3; 2, 3 – помещение 3; 4 – главная улица, развал камней от стен усадьбы; 5 – развал камней над усадьбой); 6 – около северной стены часовни.